

Одинокий Анбу выпрямился и ничего не сказал. Вдруг несколько фигур зашевелились. Горстка ниндзя, спрятавшись среди обычных гражданских, дала о себе знать. Взгляд Какаши сузился, когда он посмотрел на растущее число Звуковых ниндзя, и он раздраженно произнес: "Ну и зануда".

Кейко расширила свою стойку, не выпуская из рук оружия. Она тоже беспокоилась за своего Хокаге, но, похоже, им придется подождать. Расчетливые голубые глаза сканировали растущее число вражеских шиноби. "Похоже, сначала нам нужно поработать здесь".

Гай снова сосредоточился на одиноком Анбу, и тут же его осенило. "Враг, маскирующийся под Анбу. Значит, он использовал гендзютсу".

Какаши тоже посмотрел на Анбу, в его глазах блеснул огонек узнавания. "Да, ошибки быть не может..." если это был тот, о ком он думал, тогда все имело гораздо больше смысла.

На мгновение глаза Кейко метнулись в сторону, когда она увидела, как генин Песка покинул арену, а за ним последовал Саске. О чем только думал Саске? Это был уже не матч. Это был вопрос жизни и смерти. Даже сейчас она слышала звон металла о металл и слабые крики - бесчисленные шиноби были застигнуты врасплох этой засадой. Она лишь надеялась, что все, кто видел гендзюцу, действовали достаточно быстро.

Трое джонинов оценили противника, взгляд Какаши задержался на том месте, куда убежал Саске, а затем вернулся к ситуации. "Их довольно много".

"Мы были беспечны, а теперь даже Лорд Хокаге..." Кулаки Гая сжались. Он не мог поверить, что они были настолько беспечны, что впустили в свою деревню столько вражеских ниндзя! Разве безопасность не должна была быть усилена? Он уже собирался сказать что-то еще, когда что-то внутри барьера привлекло его внимание, и он вздрогнул. "Смотрите! Там, наверху, внутри барьера!"

Кейко и Какаши быстро посмотрели туда, куда указывал взгляд Гая. "Орочимару." сказали они оба в унисон. Белая кожа, казалось, сияла, и хотя золотые глаза не были заметны с их точки обзора, фиолетовый макияж не был замечен.

Время для разговоров закончилось, так как вражеские ниндзя Звука, которые медленно кружили вокруг них, сделали свой ход. Сакура с изумлением и растерянностью наблюдала за происходящим позади них. Значит, это было гендзютсу, она была права! Ее взгляд метнулся к Наруто и Шикамару, когда мимо ее головы пролетел шальной кунай, и она пригнулась за одним из сидений. Отлично, просто отлично! Что происходит?! Неужели это действительно происходит?

Сакура медленно выглянула из-за сиденья, чтобы посмотреть на происходящее побоище. Она с изумлением наблюдала, как Гай, казалось, без усилий летит по воздуху, его удары приземляются быстро и точно на своих врагов. Кейко сражалась в похожей манере, уклоняясь от ударов. Сакура могла поклясться, что в одном или двух случаях ее стиль подражал стилю

Гая. В противоположность Гаю, она использовала каждую возможность, которую предоставлял ей Звуковой ниндзя. Это напомнило Сакуре, как Кейко вела себя во время их тренировок. Как будто Кейко точно знала, когда и куда нанести удар. Каждый удар сопровождался стремительной ловкостью и смертоносной силой.

На мгновение девушка забыла, где она находится, и погрузилась в этот смертельный танец.

И только когда внезапно появились два вражеских ниндзя, реальность ситуации обрушилась на нее. На мгновение у Сакуры перехватило дыхание, сердце забило в груди, а кулаки сжались. Если бы это случилось всего несколько месяцев назад, она бы попыталась спрятаться, но после интенсивных тренировок, через которые она прошла, ее первым побуждением было дать отпор. Даже если она знала, что шансов на победу мало, она будет стоять на своем.

Прежде чем они подобрались к ней слишком близко, двое ниндзя были быстро убиты. Какаши был рядом, всадив кунай глубоко в черепа обидчиков. Сакура облегченно вздохнула, когда ее сенсей повернул голову в ее сторону, на его незащищенной щеке было пятно крови. Сакура улыбнулась ему: "Сакура, оставайся здесь, пока мы сокращаем число врагов".

Какаши вернулся в битву, наблюдая за успехами Гая и Кейко. Прошло много времени с тех пор, как он видел, как они сражаются, и он должен был признать, что это вызвало у него ностальгию. Через некоторое время, осознав, что число их врагов не уменьшается, трое джонинов встали спина к спине.

Гай ухмыльнулся, наслаждаясь жаром битвы, даже если ситуация была тяжелой: "Хорошая работа" - прокомментировал он своим спутникам. "Но я беспокоюсь за Лорда Хокаге".

Какаши поднял кунай, внимательно разглядывая своего врага: "Оставьте это Анбу, нам и здесь хватает забот. К тому же, он не просто какой-то там нахал".

"Да, но..."

Кейко прервала своего давнего друга, на ее губах заиграла решительная улыбка: "Он наш Хокаге. Мы должны верить".

Оба мужчины слегка повернули головы в ее сторону, почувствовав, что ее чакра напряглась. Их взгляды мгновенно уловили символ, который она изобразила рукой, и Гай не мог не улыбнуться. В его груди зазвенел теплый смех, и он расширил свою стойку: "Прошло слишком много времени с тех пор, как я ощущал леденящие объятия этого дзюцу".

Без слов, Какаши поднял повязку, чтобы открыть глаз.

Кейко почувствовала, как оба мужчины приготовились. "Давайте немного уравнием шансы."

Внезапный всплеск чакры и порыв ветра, от которого вражеские ниндзя, а также Сакура, закрыли лица, заставили их двигаться.

Гай умело двигался сквозь усиливающуюся метель. Как он и помнил по прошлым годам, холод был минимальным, а снег, ослеплявший его врагов, замирал в нескольких сантиметрах от его кожи. Буря словно приняла его в себя, позволяя свободно и беспрепятственно двигаться сквозь холод. Большинство людей были бы дезориентированы, но годы работы с Кейко рядом обострили его чувства. Он все еще мог видеть, но метель всегда давала ему еще один вызов, который нужно было преодолеть. Теперь он мог сражаться исключительно по звуку, легко улавливая присутствие другого тела в буре.

Какаши чувствовал странное спокойствие в знакомом дзюцу, даже когда его кунаи вгрызались в плоть и окрашивали белый снег в красный цвет. Он понял, как давно не видел этого, и, как и в прошлом, был поражен уровнем контроля, необходимым для управления таким сложным дзюцу. Когда он впервые встретил Кейко, он никогда не думал, что она способна на что-то настолько масштабное. Она действительно заслужила звание джонина.

Трое джонинов работали вместе, сокращая число вражеских ниндзя, пока в их окрестностях не осталось лишь несколько умелых.

Сакура обняла себя за плечи и стала энергично растирать руки, чтобы разогнать кровь. Это было совсем не похоже на то, что Кейко сделала в Стране Волн! Кто бы мог подумать, что ее сенсей способен на такое! Ее взгляд упал на Наруто, и она подумала, не замерз ли он так же, как и она. Робкая рука протянулась и легла на лоб блондина, ожидая, что открытая кожа будет прохладной благодаря дзюцу. Она с удивлением обнаружила, что Наруто теплый на ощупь, и подняла голову, чтобы оглядеться. Затем она заметила, что все жители деревни без сознания, и на них не действует холод. На мгновение ее челюсть отвисла от шока. Насколько сильно Кейко контролировала свою чакру?

Сакура думала, что ее контроль над чакрой был хорош, но это был совершенно другой уровень!

"Сакура!"

Девушка вздрогнула, увидев, что перед ней приземлился Какаши. Его волосы сливались со снегом, но темное одеяние выделялось достаточно, чтобы она могла его разглядеть.

Он не повернулся, чтобы посмотреть на нее, но его голос прозвучал резко. "Я вижу, твои тренировки окупились. У тебя действительно талант к этому". В прошлом Какаши давал ей только базовые уроки гендзюцу. Похоже, теперь она стала намного лучше. Он не хотел думать о том, что было бы, если бы Кейко не настояла на том, чтобы Куренай побыла с ней. "Выпусти гендзютсу и разбуди Наруто и Шикамару. Наруто будет в восторге, а ты получишь задание после столь долгого времени."